

Но у Батюшкова дело вовсе не ограничивается констатацией подобного «обжорства». Смысл введения этой детали более глубок. Крылов единственный из героев «Видения...» *ничего* не говорит ни о литературе, ни о собственных заслугах на поприще русской словесности, предпочитая темы намеренно «низкие», намеренно «прозаические». Но в его устах эти темы оказываются значимее и достойнее собственно «литературных» рассуждений всех прочих героев. Это черта, прямо соседствующая с истинным поэтическим «бессмертием».

Ни один из других героев «Видения...» не представлен Батюшковым так детально и так «биографически». По отношению к остальным Батюшков ограничивается саркастическими формулами, никак не определенными бытовым обликом: «*маленькая тень*» (Мерзляков), «*Русской и поэт*» (С. Глинка), «*Сафы Русские*», «*беззерный*» (Д. Языков), «*Пастушок*» (Шаликов) и т. п. Крылов же удостаивается бессмертия еще и потому, что его житейский и поэтический облик выходит за рамки «приличного» представления о «среднем» человеке.

При этом детали «образа Крылова», несмотря на «сниженность», не переставали осознаваться как характерно поэтические. Тот же М. Е. Лобанов, один из приятелей покойного баснописца, построил биографию Крылова как свод мемуарных анекдотов о поэтической лени, поэтическом «обжорстве» и особого рода «неопрятности», причем привел свод этих анекдотов из самых «поэтических» соображений. А лицеист Пушкин, создавая — в подражание сатире Батюшкова — свою сатиру «Тень Фон-Визина» (1815) и воспроизводя там ту же ситуацию литературного «суда»,¹⁰ на место «бессмертного» Крылова (явившегося «*в пуху с нечесаной головой*») ставит «бессмертного» Батюшкова («*Певец Пенатов молодой*»). И образ Батюшкова в восприятии Пушкина напоминает бытовой образ Крылова в восприятии Батюшкова: он тоже «*весь в пуху*» и ленивый, и сонный, и неряшливый, правда, еще

с Лилой нежится младою,
Забыв совсем, что он пиит¹¹

Так бытовой «образ Крылова» превращался в литературный образ истинного Поэта.

На этой «сгущенной» бытовой основе постепенно начинают проявляться черты будущего «*дедушки Крылова*», писателя старшего поколения, над некоторыми частностями облика которого можно подсмеиваться, но при этом не забывать об его особенной житейской мудрости, границы и существо которой выходят за пределы собственно литературы.

¹⁰ Сопоставление «Тени Фон-Визина» и «Видения на берегах Леты» см. Кошелев В. А. Пушкин и Батюшков К проблеме литературного влияния // Болдинские чтения Горький, 1987 С 4—17

¹¹ Пушкин Полн собр соч Изд АН СССР, 1937 Т 1 С 164